

МРНТИ 02.71

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-270-287>

Научная статья

Роль диалогического потенциала исламской идентичности в формировании казахстанского пространства толерантности и единства

Жанара Турганбаева^{1*}, Наталья Сейтахметова²

Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

(E-mail: ¹zhanara0890@mail.ru, ²natalieseyt@mail.ru)

Аннотация. Тема идентичности вот уже столетие является наиболее популярной и актуальной в социогуманитарном знании. Философско-антропологические, социальные, культурные исследования идентичности в работах Э. Эриксона, М. Бубера, К. Ясперса, З. Фрейда, В. Франкла, Ф. Фукуямы, Дж. Орда, Н. Талеба, Т. Асада и других показывают, что идентичность является незавершенным проектом и незавершенным процессом для каждого отдельного государства и для каждого отдельного человека. Кризис идентичности в зарубежном дискурсе, который многопланово представлен, связан с личностными и социальными проблемами, в которых видится обезличивание и отчуждение от самоидентификации.

Поиск идентичности в религиозном осознании и идентификации в таких условиях является ярко выраженным. Религиозная идентичность становится наиболее устойчивой в проекте разных идентичностей, в условиях «утери» жестких идеологических императивов.

Основным фактором, который объясняет устойчивость исламской традиции и сохранение традиционной исламской идентичности в поликультурном и поликонфессиональном ландшафте Казахстана, является ее диалогический компонент.

В данной статье исследуется диалогический потенциал исламской идентичности в Казахстане. В свете современных событий, таких, как глобализация и миграционные процессы, вопрос исламской идентичности становится все более актуальным. Авторы приходят к выводу, что исламская идентичность взаимодействует с другими видами идентичности в мультикультурной среде Казахстана. В статье также обсуждается исторический вклад отечественных деятелей культуры, способствовавших формированию диалогичной идентичности казахстанского общества.

Ключевые слова: исламская идентичность; казахстанское общество; исламская традиция; диалогичность; культурный Другой; адаб; гуманистические ценности.

Received 30.07.2024. Revised 15.08.2024. Accepted 25.08.2024. Available online 30.09.2024.

For citation:

Turganbayeva Zh.Zh., Seitakhmetova N.L. The role of the dialogical potential of Islamic identity in the formation of the Kazakhstani space of tolerance and unity // Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – 2024. – Vol. 148. – No. 3. – P. 270-287. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-270-287>

Для цитирования:

Турганбаева Ж.Ж., Сейтахметова Н.Л. Роль диалогического потенциала исламской идентичности в формировании казахстанского пространства толерантности и единства // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 148. – No.3. – С. 270-287. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-270-287>

* корреспонденция үшін автор

Введение

Глобализационные процессы и связанные с ними трансформации вызвали смягчение границ между цивилизациями, что реактуализирует изучение и обоснование диалогического потенциала исламской культуры и исламской идентичности. Исламская идентичность в Казахстане является важным компонентом национального самосознания и культурного наследия. В условиях глобализации, роста миграционных потоков и усиления межкультурных взаимодействий вопрос о месте и роли исламской идентичности становится особенно актуальным. Проблематизация исламской идентичности в условиях светскости и полиэтничности, характеризующих казахстанское общество, представляется важной для развития отечественной гуманитаристики. Ислам в Казахстане обладает глубокими историческими корнями и оказывает значительное влияние на культурное и общественное развитие страны. Кроме того, возможность развития позитивной и вдохновляющей исламской идентичности через космополитичное и диалогичное воплощение исламской этики и культуры может служить защитным барьером от радикализации и предотвращать фундаментализацию экстремистских взглядов. В контексте развития уникальной модели казахстанской светскости и вписываемой в нее исламской идентичности тема настоящей статьи характеризуется новизной.

Казахстан представляет собой уникальное общество, в котором пересекаются различные виды идентичности: этническая, национальная, религиозная и гражданская. Этническая идентичность связана с принадлежностью к определенной этнической группе, национальная – с осознанием себя частью казахстанской нации, религиозная – с принадлежностью к определенной религиозной традиции.

Эти виды идентичности не существуют изолированно, они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Например, для казахов этническая и религиозная идентичность часто тесно переплетены, что подчеркивает важность ислама в культурном контексте. В то же время в мультиэтническом Казахстане присутствуют и другие религиозные группы, что делает религиозную идентичность сложным и многослойным явлением.

Целью настоящей статьи, таким образом, выступает изучение диалогического потенциала исламской идентичности в условиях светскости и полиэтничности казахстанского общества.

Методология, методы и материалы

Методологические установки в исследовании исламской идентичности являются междисциплинарными, поскольку идентичность концептуально является все еще разрабатываемой из-за множественных форм и типов ее конструирования. Сущность человека, определяемая как религиозная, дает возможность понять идентичность посредством онтологического и феноменологического методов. Исламская идентичность в последние годы рассматривается с позиций и принципов

политической, социологической и психологической наук, которые выявляют причины противопоставления одной идентичности другой. Контекст «Другого» как условие для развития идентичности в парадигме ислама раскрывает диалогический смысл исламской идентификации: этноисламский тип, который объединяет этническую и собственно исламскую традиции, инклюзивный тип, объединяющий исламские, светские, гражданские ценности. Проблемы, которые возникают в этом процессе, необходимо исследовать в соответствии с социологическим измерением. Не обойтись и без историко-философского подхода, открывающего перспективу объективного исследования. Таким образом, использование и применение методологий, разработанных в гуманитарных и социальных науках, позволяет выявить особенности исламской идентичности в казахстанском обществе.

Обсуждение

Тема исламской идентичности исследуется рядом ученых как в Казахстане, так и за рубежом. В Казахстане значительный вклад в изучение данной темы внесли такие ученые, как Р.К. Кадыржанов (Кадыржанов, 2014), А.Н. Нысанбаев (Нысанбаев, 2019), А. Айталы (Айталы, 2015), Н.Л. Сейтахметова (Сейтахметова, 2009) и другие. На международном уровне ключевыми для понимания исламской идентичности в контексте глобализации и межкультурных взаимодействий являются работы таких исследователей, как Дж. Эспозито (Esposito, 2004), О. Руа (Roy, 2006), М. Аркун (Аркун, 2017), Т. Рамадан (Ramadan, 2009), З. Сардар (Sardar, 2011) и другие.

Рассмотрим вкратце современные подходы к пониманию идентичности. Так, Кембриджский словарь определяет идентичность как осознание на личном или коллективном уровне особенностей, отличающих «нас» от «них» (Mohamad, 2020: 200-201). Подобно приведенному определению, семантически концепт идентичности на арабском языке звучит как «хууийа», дословно обозначающий 1) «сущность»; 2) «личность, индивидуальность» (Баранов, 2006), и которому противостоит концепт «гайрийа», обозначающий инаковость, различность.

Основным критерием исламской идентичности выступает уважение к ценностям исламской цивилизации, практикам, учениям ислама. Если касаться характеристик исламской идентичности, то следует отметить, вслед за современным мусульманским автором З. Мохамадом, недостаточную степень проблематизации этой темы ввиду тренда редуцировать понимание исламской идентичности до арабской идентичности (Mohamad, 2020: 201).

Термин «исламская диаспоральная идентичность» появился в конце XX столетия, когда интенсифицировались миграционные процессы мусульман в европейские страны. Появлению и использованию этого конструкта в социально-политическом дискурсе предшествовало употребление понятий расы и этничности (национальности). Начиная с 80-х годов прошлого века представители мусульманского меньшинства выбрали принадлежность к исламу как базовую составляющую своей идентификации; тогда ислам сменил в этическом поле понятие расы в качестве маркера идентичности (Nash, 2012: 7).

Применительно к концепту идентичности в словаре Х.К. Баранова приводится словосочетание «дар аль-харб» в значении «немусульманские страны», и, соответственно, «дар аль-ислам» – «мусульманские страны». Понятие «дар аль-харб» (дословно «апеллирующее к войне») вызывает вопросы, поскольку внушительное количество мусульман живет в странах, которые не манифестируют исламскую мораль государственности (например, в западных странах, Индии, Китае) (Баранов, 2006). Цивилизационная различность образа жизни и мысли в традиции «дар аль-ислам», с которой идентифицируют себя жители западных стран, исповедующие исламскую религию, и в картине мира «дар аль-харб», который они географически населяют, составляет сложности, поскольку ежедневная жизнедеятельность предполагает социально-экономические, юридические, политические интерцивилизационные контакты между представителями «двух домов» (Ramadan, 2004: 75).

Исследователь социологического измерения исламской идентичности К. Зиммерман выделяет семь основных факторов, оказывающих влияние на исламскую идентичность: умма, территория, исторические события, модель социальных взаимоотношений, ежедневная ритуальность, ценности и личностная преданность вере. Религиозная вера, считающаяся ключевым элементом исламской идентичности, видится достаточным основанием для причисления себя к исламу: произнесение шахады дает человеку не только ощущение принадлежности, но и возлагает на него соответствующие исламу социальные обязательства. Понятие уммы, в отношении которой следует исполнять обязательства, тем или иным образом соотносится с концептом «дар», обозначающим как «жилище, дом»; так и страну (Zimmermann, 2015).

Результаты

Значение исламской идентичности в коммуникативном пространстве Казахстана и других странах Центральной Азии.

Рассмотрим значение исламской идентичности в странах Центральной Азии, наследие которых сформировано под социокультурным влиянием ислама.

Ислам начал распространяться в Центральной Азии в VII-VIII веках, быстро став одной из доминирующих религий региона. С течением времени исламская идентичность, глубоко укоренившись в культуре и общественной жизни, оказывала влияние на все ее аспекты: от законодательства до повседневных обычаев и традиций. В период правления различных династий, таких, как Саманиды и Тимуриды, ислам не только укрепил свои позиции, но и стал важным культурным и образовательным фактором.

Современная история исламской идентичности в регионе начинается с распадом Советского Союза в 1991 году, когда страны Центральной Азии стали переживать период религиозного возрождения. В каждой из республик был принят ряд законов, регулирующих религиозную деятельность, что способствовало возрождению исламской идентичности. Несмотря на общие исторические корни, в каждой стране региона наблюдаются свои особенности развития исламской идентичности. Так, в Казахстане ислам представлен в основном суннитским направлением, ханафитским мазхабом.

Государственная политика направлена на поддержку умеренных форм ислама, способствующих межрелигиозному диалогу и социальной стабильности. В Кыргызстане мусульмане также придерживаются ханафитского мазхаба. В стране наблюдается активная деятельность как традиционных, так и нетрадиционных исламских движений, что иногда приводит к религиозной напряженности. В Таджикистане ислам играет значительную роль в общественной жизни, однако государство осуществляет строгий контроль над религиозной деятельностью с целью предотвращения экстремизма. Ислам в Туркменистане находится под жестким государственным контролем, религиозная активность строго регламентирована. В Узбекистане ислам представлен также ханафитским мазхабом. Религиозная политика направлена на предупреждение радикализации и поддержку традиционных форм ислама.

Исламская идентичность в странах Центральной Азии сталкивается с рядом вызовов, ключевым из которых выступает угроза радикализации и экстремизма. Правительства региона предпринимают меры для предотвращения распространения экстремистских идеологий, усиливая контроль над религиозной деятельностью и поддерживая умеренные формы ислама (Гарбузарова, 2019: 22-31).

В этой связи существует потребность в развитии религиозного образования и усилении межрелигиозного диалога. Это особенно важно в условиях растущей глобализации и миграционных процессов, которые влияют на религиозную идентичность и социальную стабильность.

Исламская идентичность в странах Центральной Азии является важным компонентом культурного и общественного развития региона. Исторически укорененная и переживающая возрождение после распада Советского Союза исламская идентичность сталкивается с новыми вызовами и требует взвешенной государственной политики. Развитие религиозного образования, поддержка умеренных форм ислама и усиление межрелигиозного диалога являются ключевыми направлениями для устойчивого развития исламской идентичности в Центральной Азии.

Роль Исламского Средневековья в становлении диалогической исламской идентичности.

Исламский этический кодекс и гуманистический контент детерминируют ориентированность исламской религии на диалог, толерантность в отношении к культурному Другому, нормы межконфессионального и межкультурного взаимодействия, которые, в свою очередь, вызывают к жизни повседневные поведенческие проявления. Исламская этика детерминировала диалогичность исламской идентичности.

Релевантность дискурса диалогичности исламской идентичности обосновывается важностью проблематизации идентичности человека в масштабах межкультурной коммуникации Востока и Запада через концепты духовного поиска и личностного роста. Последний предполагает совокупность требований к себе, интегрированных в стройную духовную систему «инсанийа», подразумевающую искреннее самосозерцание, усвоение и проявление гуманности, интеллектуального совершенствования, философствование окружающей действительности.

Современность, характеризующаяся постмодернизмом с одной стороны, и глобализацией – с другой, свидетельствует о важности изучения диалогизма исламской

идентичности. Исламский интеллектуализм, секулярный характер государственности, профессионализация высшего образования, берущие свое начало в эпоху Исламского Средневековья, способствовали формированию исламской идентичности, ориентированной на коммуникацию, в том числе с культурным Другим.

Инклюзивность исламской культуры, объясняющая коммуникативную направленность религиозно-культурной практики и диалогичность исламской идентичности, была вызвана к жизни интеллектуальной полифоничностью классиков этой эпохи. Диалогичность исламской идентичности предполагает дискурс уважительного отношения к научному поиску, понимания Другого как носителя знания, вневременную кросс-культурную коммуникацию. Именно этой исламской интенции следовали Ибн аль-Мукаффа, Аль-Хорезми, ат-Таухиди, Ибн Сина, Ибн Рушд, аль-Фараби, аль-Бируни, М. Кашгари и другие классики исламской интеллектуальной мысли, способствовавшие своим творчеством расширению гуманистического дискурса, пониманию поощрения исламом диалога с культурным Другим, восприятию человека как субъекта и актора познания и сохранения исламских этических констант.

Идентичность аль-Фараби проявляется через его труды, которые отражают космополитический дух Исламского Средневековья. Аль-Фараби, создавший «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», показывал в нем толерантность и межкультурное уважение (Григорян, 1960). Исламское Средневековье, совпавшее с эпохой существования Арабского Халифата, благодаря своему разнообразию и открытости, способствовало развитию толерантности как ключевого показателя исламской идентичности. Такие этические идеалы ислама, как толерантность, межкультурный диалог, открытость к коммуникации и глубоким знаниям, послужили отправной точкой сначала для Исламского Средневековья, затем стали основой для гуманистического движения Ренессанса.

Влияние гуманистической мысли на исламскую идентичность проявляется также через политические и культурные взаимосвязи. Исследователи отмечают, что несмотря на укоренившуюся ассоциативную связь между европейской культурой и секуляризацией власти, эта тенденция на самом деле берет свое начало в эпоху Исламского Средневековья. Исламские области в Испании, управляемые по принципам исламского государства, вдохновили аналогичные устройства во Франции, а затем и в других европейских странах (Dawson, 2003: 153). Два эпохальных момента – Исламский Ренессанс (XII век) и Итальянский Ренессанс (XV век) – являются продуктом диалога между цивилизациями, обусловленного глубоким внедрением в общественные нормы и духовные ориентиры ислама, которые влияли на формирование исламской идентичности (Ghazanfar, 2011: 1-2). Эволюция интеллектуальных сфер, начавшаяся в местах религиозного поклонения (церкви и мечети), способствовала хабиитуализации практики адаба, представлявшего собой дискурс гуманистического движения и способствовавшего распространению гуманитарных (адабных) дисциплин. Учителя-гуманисты и их последователи поддерживали континуитет гуманитарного дискурса исламского адаба как морально-этического и интеллектуального направления мысли в крупных городах Исламского Мира и Запада.

Необходимо осознавать важность Священного Писания, которое вдохновляло размышления о непреходящей роли знания ('ильм) и разума ('акль), а также поиска знаний, который не мог бы быть возможным при участии лишь рационального мышления (Сейтахметова, 2009).

Для процесса истолкования и распространения эллинистического наследия, а также для перипатетической деятельности ключевыми стали сирийские города, Багдад, исламские города в Испании и Сицилии. Успешное слияние исламского адаба и идей Античности, приверженность ислама к светскости, поликонфессиональности и инклюзивности, с одной стороны, определили диалогичность исламской идентичности в Исламском Средневековье, а с другой – способствовали распространению гуманистического движения (Haskins, 1971: 282). Благодаря уникальному сочетанию таухидного мировоззрения и акцента на разуме произошло значительное развитие мысли, выраженное в перекрестной интерпретации Корана и античных идей. Коммуникация с культурным Другим и нравственное взаимодействие, разрабатываемые в адабе Исламского Средневековья, предопределили сегодняшнюю диалогичность, космополитичность и мультикультурность исламской идентичности.

Диалогичностью характеризуется также, помимо политической культуры, исламская образовательная практика. Связь с божественным аспектом в исламской идентичности находит свое выражение прежде всего через суфийскую образовательную модель, описанную в соответствующем адабе. Здесь важными элементами являются личностное развитие (стремление к самосовершенствованию, стремление к образу идеального человека – «аль-инсан аль-камиль») и мистическое измерение (проявляющееся в процессах просвещения, приближения к Богу, самоотречения, а затем – соединения с Богом). В современной же образовательной парадигме следует отметить модели евроисламского образования, которые воплотили в себе уникальный синтез исламской идентичности и западных ценностей. Здесь особый акцент делается на диалоге, направленном на внедрение гуманистических ценностей в образовательный процесс. Независимо от исторического периода или географического контекста, где развивались и распространялись исламские образовательные практики, принятие моральных принципов ислама и осознание их важности как части исламской идентичности происходит в процессе усвоения исламской этики. Особенно это становится актуальным в свете диалогического потенциала исламской идентичности, которая способствует смягчению последствий постмодернизма.

Преимственность диалогической практики ислама в условиях казахстанской светскости.

Современный этап формирования культуры казахстанского общества требует культивирования в повседневных практиках его жизни этических ориентиров диалога и толерантности. Последние являлись аксиологическими константами в творчестве интеллектуалов Тюркского Средневековья: Ходжи Ахмеда Ясауи, аль-Фараби, Баласагуни и других – всех, чьи идеи обнаруживают преимственность в казахской культуре. Собственно, Абай, идеи которого легли в основу национальных

нравственно-этических идеалов поведения и мышления, согласуются с таковыми упомянутых ранее мусульманских интеллектуалов. Понимание народом собственной идентичности невозможно без открытости к диалогическому взаимодействию и проявления толерантности, поскольку собственная культура вызывает рефлексию через знакомство с культурным Другим, через стремление увидеть реальность через призму его миропонимания.

Сохраняя преемственность образовательным и философским практикам Исламского Средневековья, современная рефлексия о Боге и освоение религиозных знаний, интегрированные в образовательные программы, направлены на формирование личности, развитие ее высших духовно-нравственных качеств, преодоление негативных черт человеческого характера и поведения. Подобно образованию в средние века, современный процесс освоения знаний служит профилактической мерой против радикализации сознания в мусульманской общине. Кросс-культурная исламская духовность обладает потенциалом предупреждения и профилактики крайних взглядов в религиозной деятельности, а также способствует построению межконфессионального диалога.

В реалиях Казахстана образование получило актуальность в Новое Время, когда жил и творил казахский просветитель Ы. Алтынсарин. Творчество казахского мыслителя, стремящегося к космополитизму и стимулирующего межкультурное взаимодействие между Западом и Востоком, осуществление гуманистического и диалогического потенциала ислама, способствовали развитию национальной школы исламоведения. Принципы этой области знания, заложенные Ы. Алтынсариним в свое время, по-прежнему актуальны для казахстанского исламоведческого сообщества. Гуманизм и аксиологизация науки, значимость сочетания «веры и разума», вдохновленные исламом, выступают особенными чертами учебных материалов, созданных этим просветителем (Турганбаева, 2024: 91).

Творческое наследие М. Ауэзова, включающее научное исследование народного эпоса кыргызского народа «Манас», переводы и адаптации произведений У. Шекспира, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, Дж. Лондона и других, способствовало сохранению аутентичных образцов казахского фольклора (Литература Казахстана, 2005). Актуальное по сей день наследие писателя представляет собой образец гуманистических, космополитических, диалогических и консолидирующих ценностей. Последующие поколения казахстанских литераторов и философов, воспринявших этические ценности морали, трудолюбия, духовного совершенствования, продолжили направление, заданное М. Ауэзовым, обеспечив преемственность диалогичности казахстанской идентичности.

Диалог как ведущая черта культуры стал предметом рассуждения другого казахстанского мыслителя – О. Сулейменова, который через языковую их составляющую говорил об общечеловеческой сопричастности и сотворчестве, что само по себе предопределяет толерантность и диалогичность различных цивилизационных идентичностей, одной из которых выступает исламская (Сулейменов, 2018: 8). Приверженность ценностям диалога и терпимости обеспечили исламской идентичности ее жизнеспособность и встраиваемость в национальную казахстанскую идентичность.

Казахстанская модель светскости предполагает устойчивый диалог между религиозным сообществом и властью. Этому способствует современное понимание концепта светскости, видящего религию одним из акторов социальной жизни общества, а не отрицающего роль религии и не нивелирующего значение религиозизации социума.

Как отмечает М.С. Туйганов, светскость, участвуя в процессах самоотождествления личности и социальной общности, представляется элементом идентичности (Туйганов, 2023: 245-246). Важно в этой связи постоянно подвергать осмыслению смысловое наполнение казахстанской концепции светскости, ее внутренние установки и ценности. Оптимальная отечественная модель светскости, как замечает Ю.О. Булуктаев, требует равноправного, сбалансированного взаимодействия религии и государства с целью культивирования высших морально-этических начал казахстанского общества (Булуктаев, 2022: 604).

Тема культурно-религиозной идентичности остается актуальной для казахстанской гуманитаристики (и для гуманитарного знания вообще) ввиду непрерывного межконфессионального и одновременно межпоколенческого диалога. Суть последнего видится в поиске уникального сочетания в поведенческом и культурно-историческом коде элементов национальной, традиционной и мировой культуры, обеспечивающего культурную аутентичность в этом продолжающемся диалоге. Особо явно стоит в этой связи вопрос о сохранении, «удержании» собственной культурной и, следовательно, религиозной, традиции, ответственной за национальную и религиозную идентичность (Борисова, 2023).

Социальный характер культурной идентичности позволяет обратиться в исследовании вопроса ее сохранения к социологическому знанию, связывающему проблемы идентичности со значимыми для социума образцами духовно-нравственного воспитания последующих поколений. В реалиях Казахстана можно говорить о взаимосвязи уникальной модели исламской идентичности и детерминированных культурно-историческим развитием образцов морально-этического и духовного воспитания. Межпоколенческая преемственность последнего обуславливает устойчивость отечественной модели идентичности и успешную модернизацию общественного сознания. Именно молодежь является потенциальным носителем казахстанской модели исламской идентичности, приоритетными чертами которой выступают толерантность, диалогичность, культурно-историческая преемственность. Сохранение аутентичной этнической традиции при культивировании перечисленных черт требует осознанной, целенаправленной концептуализации отечественной модели исламской идентичности как соизмеримой с современными реалиями, так и согласующейся с детерминированными исторически морально-этическими ориентирами казахской этнической традиции. Следование настроенным подобным образом аутентичным образцам миропонимания, в свою очередь, способствует преодолению внутреннего конфликта между традиционной этнической и религиозной идентичностями, обеспечивая культурную преемственность в процессе модернизации. Проблематизация казахстанской модели исламской идентичности требует осмысления конкретных способов ее сохранения, одним из которых выступает целенаправленная разработка молодежной политики. Последняя приобретает особую

значимость в контексте социальной фрагментации. Идентичность в этом смысле представляется как способ существования общих для социума целей и аксиологических ориентиров, усваиваемых в процессе социализации. Обеспечение преемственности мировоззренческих установок: этноконфессиональной толерантности, патриотизма, уважение и сохранение аутентичной культуры, открытость к знанию и духовному поиску.

Рассматривая средневековую отечественную историю, отметим важную роль ханафитского мазхаба суннитского ислама, заложившего основы модели этноконфессиональной толерантности, выступающей сегодня заслоном от этнического и религиозного радикализма. Безусловно, нельзя отрицать социальные, экономические и политические проблемы, существовавшие как ретроспективно, так и актуальные в настоящем, от которых лишь только наличие устойчивой модели исламской идентичности не станет заслоном. Однако потенциальный успех последней более возможен при культивировании ценностей ханафитской школы ислама, наиболее либеральной доктринально и, в этой связи, способствующей сохранению как культурно-исторической преемственности, так и этноконфессионального многообразия. Казахская модель межкультурного согласия требует популяризации взглядов на духовность, при которых возможен диалог религий, народов, культур, аксиологических систем. Именно такими ценностями характеризуется мазхаб Абу Ханифы, способствовавший, помимо перечисленного, формированию аутентичного «народного ислама», интегрирующего в представления об исламской духовности в допустимой мере также артефакты доисламской культуры. Без этого современную модель казахстанской исламской идентичности было бы невозможно представить.

Необходимо особо отметить, наряду с диалогичностью и преемственностью традициям, также жизнеспособность взглядов ханафитской школы в условиях светскости, выступающей залогом этноконфессионального равенства, ценности каждой существующей в Казахстане культуры, духовной безопасности.

Источником диалогичности казахстанской модели исламской идентичности выступает Священное Писание: «Для всякого народа Мы строили обряд поклонения, которым они поклоняются» (Коран, 22:67), «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга» (Коран, 49:13).

В контексте сказанного и имея в виду понимание уммы как наднационального, надкультурного и кросс-границного сообщества мусульман, объединяемого общей верой и детерминируемой ею аксиологическими ориентирами, отметим, что интеграция уммы инспирирована идеей Корана об идеальном обществе мусульман: «Вы были лучшей из общин, которая выведена пред людьми: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха. А если бы уверовали обладатели писания, было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большая часть – распутники» (Коран, 3:110). Такая интеграция происходит на основе символических и ритуальных связей сквозь время и пространство, ориентируя своих представителей на общее восприятие прошлого, настоящего и будущего.

Однако, как констатируют исследователи Александер, Редклифт и Хусаин, в западном общественно-политическом дискурсе имеет место критика и пересмотр конструкта уммы, понимаемого как историко-географический термин, связанный непосредственно со временем распространения ислама и противостояния мусульман-мединцев с мекканской знатью. Исследователи предлагают альтернативное понимание уммы, расширенное посредством определения аффилиации к исламу и, следовательно, к умме, лишь декларированием шахады, вне зависимости от происхождения, региона и культуры проживания (Alexander, 2013: 34-35). Данное предложение особенно актуально для мусульманских меньшинств и для мусульман, проживающих в светских странах. Умма в этом случае призвана сгладить дихотомию «дар аль-ислам» и «дар аль-харб», поскольку позволяет выйти за рамки национального государства (Zimmermann, 2015), поскольку, согласно Б. Андерсону, умма представляет собой «вымышленное сообщество». Оно, тем не менее, очень значимо для реконструкции и сохранения религиозной идентичности мусульманских меньшинств, которым это сделать сложнее в среде доминирующей культуры Другого (Wright, 2015: 3).

Устойчивость казахстанской модели исламской идентичности перед лицом ее размывания объясняется жизнеспособностью самой казахской культуры, свободной от полной ассимиляции в процессе межкультурной коммуникации. Это объясняется практикой постоянного обращения к духовному и морально-этическому коду культуры, представляющему собой задел для ее фундирования и связи с коммуникативной практикой повседневности. Устойчивость идентичности перед культурным Другим детерминируется, как ни парадоксально, в гибкости самой культуры, ее расположенности к пониманию другой культуры, ее диалогичности с иным мировоззрением. Вслед за Абаем, констатируем актуальность самопознания через понимание того, кем мы не являемся; самоидентификация невозможна вне взаимодействия с культурным Другим. В соответствии со сказанным, отметим необходимость изучения моделей исламской идентичности в других культурах для понимания своей (Борисова, 2023).

Заключение

Диалогический потенциал исламской культуры, шлифованный как онтологический принцип, дал возможность и самой исламской традиции развернуться в бытии других культур, например, казахской. Если интеллектуалы Исламского Мира конструировали исламскую идентичность как универсальную в диалоге с наукой, философией и теологией, то практики повседневной исламской жизни «строили» диалог с людьми, традициями, с онто – означаемым «Другим», который становился исламским диалогом без презумпции превосходства. Собственно, сегодня сложившийся диалогический ландшафт Казахстана оказал и будет оказывать влияние на казахстанскую исламскую идентичность, которая формируется в контексте единства светского и религиозного.

Мы видим, что исламская идентичность представляет собой динамичный конструкт, так же динамичный и живой, как сам ислам, который подразумевает трансформацию и диалог в культурной традиции. Как и любая культурная традиция, ислам характеризуется

как целостностью, так и вариативностью, внутренними противоречиями и диалогом. Коммуникация между различными идентичностями, имеющая место в казахстанском многонациональном и поликонфессиональном обществе и формируемом им дискурсе толерантности, продиктована диалогичностью казахской культуры и исламской идентичности.

Казахстан является мультикультурным обществом, где мирно сосуществуют представители различных этнических и религиозных групп. Ислам, являясь доминирующей религией, играет ключевую роль в формировании культурного и социального ландшафта страны. Важным аспектом является то, что ислам в Казахстане представлен ханафитской традицией, что способствует развитию умеренных и толерантных форм религиозности.

Как свидетельствует мировая практика, в некоторых случаях имеет место противоречие между национальной и религиозной идентичностями (Mohamad, 2020: 205). Такая проблема окрашена политическими мотивами, а не религиозными, поскольку ислам не только не вступает в идеологический конфликт, но, напротив, одобряет проявление привязанности и любви к месту рождения и проживания, а также к обществу, в котором человек живет. Как и патриотизм не предполагает отрицание религиозной принадлежности.

Исламская идентичность в Казахстане не противопоставляется другим видам идентичности, а скорее интегрируется в общенациональную и мультикультурную среду. Это проявляется в таких инициативах, как межрелигиозный диалог и сотрудничество, которые способствуют укреплению социальной сплоченности и взаимопониманию среди различных групп населения.

Ценность национальной идентичности предполагает сохранение исламской идентичности, представленной в социокультурных реалиях Казахстана уникальной моделью, выполняющей конкретные задачи: историческая преемственность образцов социального поведения, смягчение модернизационных процессов, налаживание межкультурной коммуникации, укрепление этноконфессиональной консолидации общества, актуализация существующей модели светскости, формирование толерантного сознания, сохранение идеологической стабильности и духовной безопасности.

Исламская идентичность в Казахстане обладает значительным диалогическим потенциалом, способствующим укреплению социальной сплоченности и развитию межкультурного диалога. В условиях глобализации и роста миграционных потоков важно продолжать исследования в этой области, чтобы лучше понимать процессы взаимодействия различных видов идентичности и находить эффективные пути решения возникающих проблем.

Будущее исламской идентичности в Казахстане будет зависеть от множества факторов, включая внутреннюю политику, международные отношения и глобальные тенденции. Важную роль будут играть государственные инициативы по поддержке религиозной толерантности и межкультурного диалога.

Важным аспектом будущего исламской идентичности является образование и воспитание молодежи. В современных условиях необходимо развивать системы

образования, которые будут включать изучение основ религиозной толерантности и уважения к различным культурам. Это позволит сформировать у молодых людей уважительное отношение к разнообразию и укрепить их собственную идентичность в условиях мультикультурного общества.

В заключение также необходимо отметить, что будущее исламской идентичности в Казахстане зависит от множества факторов, включая образовательные инициативы, государственную политику и международные тенденции. Продолжение межрелигиозного и межкультурного диалога, а также поддержка толерантных и умеренных форм религиозности будут ключевыми для устойчивого развития общества.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ИРН АР19174762 «Исламская идентичность в реалиях Казахстана: проблемы межконфессионального диалога и консолидации».

Вклад авторов

Турганбаева Ж.Ж. – написание текста статьи, осмысление ее составных частей, оформление в соответствии с требованиями редакционного комитета.

Сейтахметова Н.Л. – написание текста и критический пересмотр его содержания, утверждение окончательного варианта статьи для публикации.

Список литературы

- Alexander C., Redclift V. and Hussain A. The New Muslims. London, Runny Mede, 2013. – P. 34-35.
- Dawson C. The Making of Europe: An Introduction to the History of European Unity. Washington, Catholic University of America Press, 2003. – 282 p.
- Esposito J. The Straight Path. Oxford, Oxford University Press, 2016. – 368 p.
- Ghazanfar S.M. Civilizational Connections: Early Islam and Latin-European Renaissance // Journal of Islamic Thought and Civilization. – Vol. 1, No. 2. – 2011. –P. 1-34.
- Haskins C.H. The Renaissance of the Twelfth Century. Harvard: Harvard University Press, 1971. – 439 p.
- Mohamad M.Z., Salleh A.Z., Hasan A.F., Yusof S., Deris M.F. H.M., Jamsari E.A. Personal identity from an Islamic perspective. International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences, 2020, No 10(10). – P. 199-207.
- Nash G. Writing Muslim Identity. London, Continuum International Publishing Group, 2012. – 160 p.
- Ramadan T. What I Believe. Oxford, Oxford University Press, 2009. – 161 p.
- Ramadan, T. Western Muslims and the future of Islam. Oxford, Oxford University Press, 2004. – 290 p.
- Roy O. Globalized Islam: The Search for a New Ummah. New York, Columbia University Press, 2006. – 320 p.
- Sardar Z. A Garden of Identities: Multiple Selves and other Futures. 2011. // URL: www.ziauddin.sardar.com. 29.08.2023 (дата обращения: 25.05.2024).
- Wright H. JBMs: religions identity and consumption among young British Muslims. In: International Journal of Market Research, Vol. 57, Issue 1. London, MRS, 2015. – P. 1-13.

Zimmermann C. Muslim Identity in the era of globalization. Munich, GRIN Verlag, 2015. URL.: <https://www.grin.com/document/339766> (дата обращения: 25.05.2024).

Айталы А. Этноты в казахстанском обществе: точка зрения // Мысль. – 2015. – №1 – С. 12-21.

Аркун М. Переосмысляя ислам сегодня // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. Вып. 2. М.: Медина, 2017. – С. 244-272.

Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. Онлайн-ресурс. URL: <http://arabus.ru/> (дата обращения: 25.05.2024).

Борисова С. Интервью с С.Т. Сейдумановым «Сохранить и приумножить. Какой должна быть новая модель культурной идентичности казахстанца?» 21.02.2023. URL: <https://qmonitar.kz/society/4775> (дата обращения 23.06.2024).

Булуқтаев Ю.О. Современный Казахстан: роль светских и религиозных ценностей в процессах гражданской интеграции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022, №5-1. – С. 601-604.

Гарбузарова Е.Г. Ислам в государствах Центральной Азии в современный период // Исламоведение, 2019, 10 (2). – С. 22-31.

Кадыржанов Р. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 168 с.

Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – изд. 2. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 727 с.

Литература Казахстана // Национальная энциклопедия «Казахстан» / гл. ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2005. – Т.1 – 560 с.

Нысанбаев А.Н., Бурова Е.Е., Сайлаубекқызы А. Особенности идентичности казахстанцев в условиях поликультурного общества // Социологические исследования, 2019, №7. – С. 37-47.

Сейтахметова Н. Мусульманская средневековая философия. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2009. – 233 с.

Судейменов О.О., Бахтикерева У.М., Джусупов М.М., Валентинова О.И., Дихтяр С.В., Дубровина М.Э., Валикова О.А., Исмаилов Г.И. Код слова // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2018. – Т.15, №1. – С. 128-165.

Туйганов М.С. Политизация ислама в Казахстане в контексте формирования модели светскости // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2023, №1(142). – С. 243-250.

Турганбаева Ж.Ж. Гуманистический компонент в исламской идентичности: монография. – Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2024. – 160 с.

Фараби А.Н. Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII-XII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 156-195.

Жанара Турганбаева, Наталья Сейтахметова

ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Қазақстандағы толеранттылық пен бірлік кеңістігін қалыптастырудағы исламдық бірегейліктің диалогтық әлеуетінің рөлі

Аңдатпа. Бірегейлік тақырыбы ғасыр бойы әлеуметтік-гуманитарлық білімдегі ең танымал және өзекті тақырып болды. Э.Эриксон, М.Бубер, К.Ясперс, З.Фрейд, В.Франкл, Ф.Фукуяма, Дж.Уорд, Н.Талеб, Т.Асад еңбектеріндегі философиялық-антропологиялық, әлеуметтік, мәдени зерттеулер және басқалары бірегейлік әрбір жеке мемлекет пен әрбір жеке тұлға үшін аяқталмаған жоба және аяқталмаған процесс екенін көрсетеді. Шетелдік дискурстағы сәйкестік дағдарысы әртүрлі жолдармен ұсынылған жеке және әлеуметтік проблемалармен байланысты, олар тұлғалану және өзін-өзі сәйкестендіруден алшақтау ретінде қарастырылады.

Діни санада сәйкестікті іздестіру және осындай жағдайларда сәйкестендіру айқын байқалады. Діни бірегейлік қатаң идеологиялық императивтердің «жоғалуы» жағдайында әртүрлі сәйкестіктер жобасында ең тұрақтыға айналады.

Қазақстанның көпмәдениетті және көпконфессиялы ландшафтындағы ислам дәстүрінің тұрақтылығын және дәстүрлі исламдық бірегейліктің сақталуын түсіндіретін негізгі фактор оның диалогтық құрамдас бөлігі болып табылады.

Бұл мақала Қазақстандағы ислам бірегейлігінің диалогтық әлеуетін зерттейді. Жаһандану және көші-қон процестері сияқты заманауи оқиғалар аясында исламдық бірегейлік мәселесі өзекті бола түсуде. Авторлар исламдық бірегейлік Қазақстанның көпмәдениетті ортасындағы сәйкестендірудің басқа түрлерімен өзара әрекеттеседі деген қорытындыға келеді. Сондай-ақ мақалада қазақстани қоғамының диалогтық бірегейлігін қалыптастыруға үлес қосқан отандық мәдениет қайраткерлерінің тарихи үлесі де сөз болады.

Түйін сөздер: исламдық бірегейлік; қазақстани қоғам; ислам дәстүрі; диалогизм; мәдени Басқа; адаб; гуманистік құндылықтар.

Zhanara Turganbaeva, Natalia Seytakhmetova

Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies of the MSHE of the RK, Almaty, Kazakhstan

The role of the dialogical potential of Islamic identity in the formation of the Kazakhstani space of tolerance and unity

Abstract. The theme of identity has been the most popular and relevant in socio-humanitarian knowledge for a century. Philosophical and anthropological, social, cultural studies of identity in the works of E. Erikson, M. Buber, K. Jaspers, Z. Freud, V. Frankl, F. Fukuyama, J. Ward, N. Taleb, T. Asad and others show that identity is an unfinished project and an unfinished process for each individual. The identity crisis in foreign discourse, which is presented in many ways, is associated with personal and social problems, in which depersonalization and alienation from self-identification are seen. The search for identity in religious awareness and identification in such conditions is clearly expressed. Religious

identity becomes the most stable in the project of different identities, in the conditions of the «loss» of strict ideological imperatives.

The main factor that explains the stability of the Islamic tradition and the preservation of traditional Islamic identity in the multicultural and multi-confessional landscape of Kazakhstan is its dialogic component.

This article examines the dialogic potential of Islamic identity in Kazakhstan. In light of modern events such as globalization and migration processes, the issue of Islamic identity is becoming increasingly relevant. The authors conclude that Islamic identity interacts with other types of identity in the multicultural environment of Kazakhstan. The article also discusses the historical contribution of domestic cultural figures who contributed to the formation of the dialogic identity of Kazakhstani society.

Key words: Islamic identity; Kazakhstani society; Islamic tradition; dialogism; cultural Other; adab; humanistic values.

References

Alexander C., Redclift V. and Hussain A. *The New Muslims*. London, Runny Mede, 2013. – P. 34-35. [in English].

Dawson C. *The Making of Europe: An Introduction to the History of European Unity*. Washington, Catholic University of America Press, 2003. – 282 p. [in English].

Esposito J. *The Straight Path*. Oxford, Oxford University Press, 2016. – 368 p. [in English].

Ghazanfar S.M. *Civilizational Connections: Early Islam and Latin-European Renaissance* // *Journal of Islamic Thought and Civilization*. – Vol. 1, No. 2. – 2011. –P. 1-34. [in English].

Haskins C.H. *The Renaissance of the Twelfth Century*. Harvard: Harvard University Press, 1971. – 439 p. [in English].

Mohamad M.Z., Salleh A.Z., Hasan A.F., Yusof S., Deris M.F. H.M., Jamsari E.A. *Personal identity from an Islamic perspective*. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 2020, No 10(10). – P. 199-207. [in English].

Nash G. *Writing Muslim Identity*. London, Continuum International Publishing Group, 2012. – 160 p. [in English].

Ramadan, T. *Western Muslims and the future of Islam*. Oxford, Oxford University Press, 2004. – 290 p. [in English].

Ramadan T. *What I Believe*. Oxford, Oxford University Press, 2009. – 161 p. [in English].

Roy O. *Globalized Islam: The Search for a New Ummah*. New York, Columbia University Press, 2006. – 320 p. [in English].

Sardar Z. *A Garden of Identities: Multiple Selves and other Futures*. 2011. // URL: www.ziauddin.sardar.com 29.08.2023 (accessed: 25.05.2024). [in English].

Wright H. *JBMs: religions identity and consumption among young British Muslims*. In: *International Journal of Market Research*, Vol. 57, Issue 1. London, MRS, 2015. – P. 1-13. [in English].

Zimmermann C. *Muslim Identity in the era of globalization*. Munich, GRIN Verlag, 2015. URL: <https://www.grin.com/document/339766> (accessed: 25.05.2024). [in English].

Ajtaly A. *Etnosy v kazakhstanskom obshchestve: tochka zrenija* [Ethnicities in Kazakhstani society: point of view]. No 1, 12-21 (2015). [in Russian].

Arkun M. Pereosmysljaja islam segodnja [Rethinking Islam Today] 2, 244-272 (2017). [in Russian].

Baranov H.K. Arabic-Russian dictionary [Arabic-Russian dictionary]. Online resource. Available at: <http://arabus.ru/> (accessed: 25.05.2024). [in English].

Borisova S. Intervju s S.T. Sejdumanovym «Sohranit' i priumnozhit'. Kakoј dolzhna byt' novaja model' kul'turnoj identichnosti kazahstanca?» [Interview with S. T. Seidumanov «Preserve and increase. What should be the new model of cultural identity of a Kazakhstani?»] 21.02.2023. URL: <https://qmonitar.kz/society/4775> (accessed: 21.06.2024). [in Russian].

Buluktayev Ju.O. sovremennyyj Kazahstan: rol' svetskikh i religioznyh cennostej v processah grazhdanskoj integracii [Modern Kazakhstan: the role of secular and religious values in the processes of civil integration]. 5-1, 601-604 (2022). [in Russian].

Garbuzarova E.G. Islam v gosudarstvah Central'noj Azii v sovremennyyj period [Islam in the Central Asian States in the Modern Period]. 10 (2), 22-31 (2019). [in Russian].

Farabi A.N. Traktat o vzglyadah zhitelej dobrodetel'nogo goroda. [A Treatise on the Views of the Residents of the Virtuous City]. (Moscow, AS USSR, 1960, 156-195 p.). [in Russian].

Kadyrzhanov R. Etnokul'turnyj simvolizm i nacional'naja identichnost' Kazahstana / R. Kadyrzhanov [Ethnocultural symbolism and national identity of Kazakhstan / R. Kadyrzhanov] (Almaty, Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK, 2014, 168 p. [in Russian].

Koran / per. i komment. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran / trans. and comment. by I.Yu. Krachkovsky], izd. 2 (M., «Nauka», 1986, 727 p.). [in Russian].

Literatura Kazahstana // Nacional'naja jenciklopedija «Kazahstan» / gl. red. B.Ajagan. [Literature of Kazakhstan // National Encyclopedia «Kazahstan» / ch. ed. B. Ayagan] (Almaty, «Қазақ jenciklopedijasy», 2005, T.1, 560 p.). [in Russian].

Nysanbayev A.N., Burova E.E., Sajlaubekkyzy A. Osobennosti identichnosti kazahstancsev v uslovijah polikul'turnogo obshhestva [Features of identity of Kazakhstanis in the conditions of a multicultural society]. 7, 37-47 (2019). [in Russian].

Seitakhmetova N. Musul'manskaja srednevekovaja filosofija [Muslim medieval philosophy] (Almaty, IFPR KN MON RK, 2009, 233 p.). [in Russian].

Sulejmenov O.O., Bahtikereyeva U.M., Dzhusupov M.M., Valentinova O.I., Dihtjar S.V., Dubrovina M.Je., Valikova O.A., Ismailov G.I. Kod slova [Word code]. T.15, 1, 128-165 (2018). [in Russian].

Tujganov M.S. Politizacija islama v Kazahstane v kontekste formirovaniya modeli svetskosti [Politicization of Islam in Kazakhstan in the Context of the Formation of a Secular Model]. №1(142), 243-250 (2023). [in Russian].

Turghanbayeva Zh.Zh. Gumanisticheskij komponent v islamskoj identichnosti. [The Humanistic component in Islamic identity]. (Almaty, IFPR KN MNVO RK, 2024, 160 p.). [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors:

Турганбаева Жанара Жанатовна – PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Құрманғазы к., 29, 050010, Алматы, Қазақстан.

Turghanbayeva Zhanara Zhanatovna – PhD, Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies of the MSHE of the RK, 29 Kurmangazy Str, 050010, Almaty, Kazakhstan.

Турганбаева Жанара Жанатовна – PhD, Институт философии, политологии и религиоведения
КН МНВО РК, ул. Курмангазы, 29, 050010, Алматы, Казахстан.

Сейтахметова Наталья Львовна – философия ғылымдарының докторы, Қазақстан
Республикасының Ұлттық Ғылымдар Академиясының корреспондент-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒК
Философия, саясаттану және дінтану институты, Құрманғазы к., 29, 050010, Алматы, Қазақстан.

Seitakhmetova Natalia Lvovna – Doctor of Philosophy, Corresponding Member of the National
Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Institute of Philosophy, Political Sciences and
Religious Studies of the MSHE of the RK, 29 Kurmangazy Str, 050010, Almaty, Kazakhstan.

Сейтахметова Наталья Львовна – доктор философских наук, член-корреспондент
Национальной Академии наук РК, Институт философии, политологии и религиоведения КН
МНВО РК, ул. Курмангазы, 29, 050010, Алматы, Казахстан.